

Коммуникационные модели деятельности библиотек высшей школы

Рассмотрены эволюция и тенденции развития коммуникационных моделей деятельности библиотек (КМДБ) вузов, дано определение КМДБ. Описаны линейная и нелинейные (интеракционная и интеграционная) КМДБ высшей школы. Определены основные направления коммуникационной деятельности библиотек вузов в условиях информатизации. Рассматривается массмедийная коммуникация вузовских библиотек.

Ключевые слова: библиотека высшей школы, коммуникационная модель деятельности библиотеки, информатизация, интеграция, коммуникационная среда, массмедийная коммуникация, новая электронная научно-издательская модель.

Татьяна Александровна Колесникова,
директор научно-технической библиотеки Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна, кандидат наук по социальным коммуникациям (Украина)

На протяжении веков коммуникационные модели деятельности библиотек (КМДБ) развивались вследствие формирования и эволюции системы социальных коммуникаций (СК). С момента возникновения библиотеки ее социальное предназначение было обусловлено книжно-документальной коммуникацией, которая являлась основной до середины XX в. и устанавливала правила формирования фондов, организацию потребления информации различных общественных групп с использованием документальных носителей.

Становление информационного общества и развитие информатизации коммуникационной деятельности, начиная с середины XX в., привели к трансформации коммуникационных средств, а затем и интеграции всех существующих способов трансляции общественной информации. Современные СК, по мнению В.А. Ильганаевой [5], достигли своей системно-трансформационной стадии благодаря мультимедийным технологиям, характеризующаясь при этом сменой уровней развития связей и предмета социально-коммуникационной деятельности: от документального к информационному, а затем — когнитивному уровням функционирования системы СК. Расширение

в коммуникационной практике интерсенсорных средств презентации информации и знаний заложило фундамент формирования медиареальности, в которой связи между социальными системами и участниками социального взаимодействия стали виртуальными и мультимодальными. В этих условиях университеты, активно формирующие новую культурную миссию и осваивающие новые коммуникативные практики современности, создают организационно-функциональную подсистему когнитивного пространства новой общественной реальности [6].

Такие эволюционные процессы напрямую повлияли на развитие библиотеки, в сфере деятельности которой документально-коммуникационный и информационно-коммуникационный уровни активно исследовали И.П. Бургер, П. Брофи, Е.Ю. Гениева, Ю.А. Гриханов, И.А. Давыдова, В.А. Ильганаева, Г.Ю. Кудряшова, Н.Н. Кушнarenко, Д. Льюис, М.С. Слободяник, А.В. Соколов, А.А. Соляник, Ю.Н. Столяров, И.П. Тикунова, К. Уитенберг, Г.Н. Швецова-Водка, А.В. Шемаева, Я.Л. Шрайберг и др.

Сегодня происходит развитие библиотеки, являющейся элементом СК и довольно сложно организованной системой, способной к саморегуляции. Так, Г.Н. Швецова-Водка отмечает, что библиотеки, адаптируясь к условиям работы в электронной среде, меняют собственную структуру и связи между элементами. При этом их роль как терминальных документальных коммуникационных систем (ДКС) активно дополняется ролями генеративной и транзитной ДКС [13]. С нашей точки зрения, данные тенденции приводят к смене КМДБ.

Исследование истоков появления и развития моделей коммуникации (Р. Барт, Г. Лассуелл, Ю. Лотман, М. Мак-Люен, Ю. Хабермас, М. Холл, К. Шеннон и др.), а также практик моделирования связей и отношений в процессах функционирования библиотек вузов [2, 3, 6, 8—24], позволяет сформировать представления об их КМДБ. Мы рассматриваем КМБД высшей школы как совокупность целенаправленных процессов обмена основными коммуникационными средствами (документами, информацией, знаниями) в соответствующих формах, которые передаются по коммуникационным каналам, воспроизводятся в соответствующих схемах движения коммуникационных потоков и выделяются определенными коммуникационными связями в пределах существующих коммуникационных сред (в соответствии с состоянием развития библиотеки вуза).

Каждая КМДБ предполагает формирование собственного коммуникационного пространства как совокупности сред, представляющих сложную систему разнообразных информационных потоков и коммуникационных связей (социальных, профессиональных, деловых, межличностных

и др.). Например, «пользователь — информационный ресурс (ИР)», «пользователь — пользователь», «пользователь — создатель ИР», «пользователь — распространитель ИР», «создатель ИР — распространитель ИР», «распространитель ИР — распространитель ИР» и др. Признаком коммуникационного пространства является взаимодействие между субъектами, которое осуществляется при помощи коммуникационных каналов передачи информации и учитывает условия (физические, социальные, психологические, лингвистические и др.), в которых реализуются коммуникационные процессы.

Поскольку по содержательным и системным признакам, а также основным функциям библиотеки вузов относятся к типу специальных научных библиотек [11], можно применить рассмотренные А.В. Шемаевой [14] модели функционирования библиотек в пространстве научных коммуникаций к библиотекам системы высшего образования.

Обмен информацией в процессах коммуникационной деятельности библиотек происходит с использованием разного числа элементов коммуникации и отличается разнообразием направлений движения сообщений. Так, *линейная* по структуре и характеру модель коммуникации свойственна *документально-коммуникационному* уровню функционирования библиотеки. В условиях электронных коммуникаций наблюдается становление и развитие *нелинейных* КМДБ — *интеракционной и интеграционной*. Эти коммуникационные модели присущи соответственно *информационно-коммуникационному и когнитивно-коммуникационному уровням библиотечной деятельности* (см. результаты исследования [5] об уровнях функционирования системы СК).

Рассмотрим указанные КМДБ высшей школы более детально.

Линейная коммуникационная модель деятельности библиотеки

Классическая модель исследования коммуникативного процесса Г. Лассуэлла — «кто общается, что, кому, через какой канал и с каким эффектом» — является по своей структуре линейной, однонаправленной, бихевиористской [18].

Е.Ю. Гениева отмечает, что деятельность классической библиотеки, в рамках которой развивалась родовая для нее документальная линейная коммуникация, связана с доминированием в человеческом сознании представления о мире как рациональном и постижимом разумом, с происходящими в нем поступательными и линейными процессами накопления знаний и культурных объектов [1].

Согласно данной мыслительной парадигме миссия библиотеки как «хранилища знаний» со-

стояла в отборе и сохранении документов «речевого» интеллекта, а предназначение библиотекарей понималось как помощь в освоении культурного достояния и классических трудов предшествующих поколений. В соответствии с такой установкой в иерархично организованных коммуникациях линейной КМДБ вуза активно развивались традиционные процессы комплектования, обработки, классификации, систематизации, сохранения и распространения информации. Все остальные функции библиотеки рассматривались как несущественные и отходили на второй план. Среди профессиональных стереотипов поведения библиотекарей закрепились монологические формы мышления, которые, выступая коммуникационными барьерами, мешали привлечению читателей к активному взаимодействию в коммуникационной среде (с текстами, смыслами, другими читателями и библиотекарями). Например, несмотря на то что библиотеки вузов всегда были образовательными, культурными и духовными центрами, в советское время они оставались инструментами дозированной информации. Это сказывалось и на комплектовании, и на ограниченном доступе к литературе, которая не отвечала советским стандартам мышления. Отдельными примерами линейной подачи документальной информации можно считать и линейный поиск библиографических описаний по алфавиту в классическом каталоге, и печатные инструкции по пользованию карточными каталогами — один шаг приводит к следующему. Современный поиск библиографической информации и инструкции к онлайн-каталогам вузовских библиотек основаны на многоуровневости описаний, гипертекстуальности, многомерности подачи информации.

Следовательно, общий образ классической библиотеки высшей школы как канала передачи информации (документа) от коммуниканта к потребителю отличается механистичностью, последовательностью, доминантным односторонним направлением действия, т.е. линейностью. Линейная КМДБ может быть охарактеризована как «замкнутая» (в пределах вуза) модель коммуникации без обратной связи. Доминантность коммуникационного процесса, описанного Г. Лассуэллом, сегодня является свидетельством низкого статуса библиотеки вуза, ее слабого коммуникационного уровня. В то же время наличие в современной библиотечной структуре вуза отдельных подструктур, основанных на линейной модели коммуникации (например, библиотеки рукописей и старопечатных книг), предполагающей работу с ними на основе традиционных библиотечных процессов как моментов воспроизведения этапов эволюции библиотек, делает возможным ограниченное применение линейной КМДБ.

Интеракционная коммуникационная модель деятельности библиотеки

На этапе модернизации процессов информатизации библиотек высшей школы [2, 9, 10] начинается переход от линейной к первой нелинейной КМДБ — интеракционной, которая отображает процесс одновременного отправления и получения сообщения коммуникаторами при участии включенного в процесс посредника, не являющегося конечным адресатом.

В основе деятельности данной модели заложен принцип диалога в реальном режиме времени. Библиотеки вузов постепенно отказываются от монологичных форм мышления, веками закреплённых в профессиональных стереотипах поведения и традиционной организации деятельности, основанной на линейной коммуникации, и развивают диалогичность отношений в общении как коммуникационном процессе. Происходят не только изменения в предметности труда. Меняются и ценностные ориентиры, и нормы поведения в пределах библиотеки, которая по-новому организует свое коммуникационное пространство.

Так, А.Ю. Иванова, рассматривая этические аспекты публикационной деятельности вузовской библиотеки, отмечает возникновение противоречия в установившемся (выработанном веками и закреплённом практикой) стиле общения между сотрудниками и посетителями библиотеки [3]. Появление комму-

никационных барьеров в информационных потоках и связях типа «создатель ИР — распространитель ИР» требует адаптации/корректировки к содержанию и форме общения «автор — библиотекарь».

Примером нелинейности, диалогичности отношений является и применение новых сервисов в ходе реализации концепции «Библиотека 2.0» с четкой ориентацией на пользователя и на его возможное участие в совершенствовании библиотечных продуктов и услуг. Такое содействие устранению коммуникационных барьеров дает возможность студентам, преподавателям, ученым, библиотекарям взаимодействовать друг с другом как в реальном, так и в виртуальном пространствах, формируя новую, распределенную с другими реальность, и создает в деятельности библиотеки парадигму «читателецентризма». При этом наблюдается равноправность субъектов коммуникации, их связанность как взаимными ожиданиями и установками, так и общим интересом к предмету общения.

Интеракционной КМДБ свойственны компьютеризация, автоматизация библиотечно-информационных процессов (создание ЭК, оцифровка фондов, создание БД, использование Интранета/Интернета, создание корпоративных сетевых библиотечных проектов и др.), расширение педагогической практики в направлении формирования информационной культуры пользователей, имиджевая деятельность, постепенный выход на ведущие позиции в реализации альтернативной модели научной коммуникации (e-science, e-learning, e-research) [2, 3, 7—12, 15—24].

В связи с выдвижением библиотек в лидеры по организации и распространению инициатив научной коммуникации в своих университетах считаем необходимым более детально рассмотреть феномен возрастания роли массмедийной коммуникации в деятельности вузовской библиотеки.

Осваивая новые коммуникативные практики современности (сетевые медиапрактики, практики связей с общественностью, рекламу и т. д.), университетские библиотеки мира особое внимание уделяют реализации инновационного направления «Ответственность за распространение результатов научно-исследовательской деятельности ученых институции». Функционирование в данном направлении предполагает введение в практику библиотечно-информационной работы новой электронной научно-издательской модели (библиотека как издатель/соиздатель электронных научных трудов вуза), а также развитие информационной аналитики и библио- и наукометрии. В сферу непосредственной заинтересованности и ответственности библиотеки включаются новые формы работы с документами и другими источниками информации, активизируются коммуникационные связи «ученый (автор) — библиотекарь», дополняя существующие — «ученый

(читатель) — библиотекарь». На библиотеке замыкается полный цикл циркуляции научных публикаций, что свидетельствует о развитии масс-медийной коммуникации.

Так, зарубежные исследователи объясняют развитие массмедийной деятельности университетских библиотек не только стремительным развитием интернет-технологий, но и мировым кризисом в научно-издательской отрасли, системным кризисом библиотечной сферы [16, 20, 24]. Отмечается, что уже к концу 1990-х гг. наиболее заинтересованными в изменениях на издательском рынке и в то же время наиболее технологически развитым звеном науки оказались именно библиотеки университетов. Глубоко интегрированные в образовательные и общенаучные университетские процессы, они активно искали новые схемы деятельности. Стратегия развития библиотек стала предполагать максимально полную ориентацию на информационные потребности ученого как информационного донора и акцептора знаний [23].

Зарубежное научное университетское сообщество, оценив и признав ведущую роль библиотек в проведении информатизации вуза, стимулировало инвестиции в их технико-технологическое переоснащение и кадровое реформатирование. Возрастание технологической мощности библиотек, интеллектуализация библиотечной профессии, огромный опыт сетевого взаимодействия изменили философию библиотечной деятельности и сделали библиотеки системообразующими центрами медиасред университетов, концентрирующими в себе все коммуникационные формы социального взаимодействия. Именно библиотеки взяли на себя решение проблемы устранения имеющегося дисбаланса в научно-издательской деятельности и уменьшения финансового давления при формировании библиотечных фондов.

Среди научно-издательских, архивно-цифровых инициатив, а также методик обеспечения «золотого» и «зеленого» путей онлайн-доступа к результатам научных исследований, представленных и реализованных зарубежными университетскими библиотеками, развивающими партнерские отношения с издательствами и научными сообществами своих учреждений, отметим следующие:

- arXiv.org — библиотека Корнелльского университета, США (с 1991 г.);
- PubMedCentral — Национальная медицинская библиотека США (с 2000 г.);
- Локальные цифровые архивы (репозитории) институций;
- High Wire Press — библиотечная система Стенфордского университета, США (с 1995 г.);
- Lexicons of Early Modern English — Университет Торонто, Канада (с 2004 г.);
- Project MUSE — Университет Джонса Хопкинса, США (с 1995 г.);

• Scholarly Publishing and Academic Resources Coalition — Международный библиотечный альянс (с 1998 г.).

Логическим продолжением инициатив, укрепляющих роль библиотек в формировании новой информационно-технологической инфраструктуры науки, стало создание единых распределенных информационных платформ, обеспечивающих полный «жизненный цикл» онлайн-документов (от подачи автором рукописи в издательство до продвижения научных публикаций в международные БД и проведения библио- и наукометрических исследований по использованию каждой опубликованной единицы). Среди таких платформ — DPubS, ePublishing, Toolkit, HyperJournal, Open Journal Systems (OJS). В вузах Украины с 2011 г. началось использование именно комплекса OJS как полноценной научно-издательской электронной среды.

Так, библиотекари НТБ Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна (ДНУЖТ) являются менеджерами, кураторами, координаторами и соиздателями:

• университетского репозитория «eaDNURT» (Electronic Archive of the Dnipropetrovs'k National University of Railway Transport; <http://eadnurt.diit.edu.ua/>) на платформе DSpace;

• системы сайтов научных периодических изданий ДНУЖТ (E-journals of DNURT; <http://ejournals.diit.edu.ua/>) на платформе OJS (сейчас — 6 сайтов, в перспективе — 8);

• двух научных журналов: «Антропологічні виміри філософських досліджень» (<http://ampr.diit.edu.ua/>) и «Наука та прогрес транспорту» (<http://stp.diit.edu.ua/>) на платформе OJS.

Сотрудники НТБ ДНУЖТ, поддерживая креативную практику зарубежных университетских библиотек [17, 19, 22—24], реализуют виды деятельности по интеграции научных публикаций ученых университета и его периодических изданий в мировые наукометрические БД в сфере научно-технической информации. Так, два указанных издания уже зарегистрированы в международном каталоге Ulrichsweb.com™ Global Serials Directory и шести наукометрических системах (DOAJ, Google Scholar, Polish Scholarly Bibliography, CiteFactor, eLIBRARY.ru, Index Copernicus) [8]. Р. Калленборн, президент Международной ассоциации университетских научных и технических библиотек (IATUL), отмечает, что университетские библиотекари оказываются вовлеченными в разработку новых продуктов и услуг в области управления информацией — информационного менеджмента [7].

Возникающий на начальном этапе реализации *новой электронной научно-издательской модели* конфликт интересов «библиотека — издательство» решается четким распределением обязанностей, партнерской этикой, корпоративной университетской солидарностью и переосмыслением миссии — обеспечить полный спектр библиотечно-информационных и научно-издательских продуктов и услуг для представительства университетской науки в интегрированном мировом научно-информационном пространстве.

Для университетских библиотек зарубежья в рамках инновационного направления «Ответственность за распространение результатов научно-исследовательской деятельности ученых институции» можно назвать еще две инициативы новой сферы информационного взаимодействия, уже сейчас востребованные научными сообществами.

Еще в 2000 г. П. Брофи указал, что задачами, характеризующими университетскую библиотеку нового формата, являются анализ, обработка и реорганизация *первичной информации* для пользователя [15].

В 2011 г. испанские библиотекари Н. Робинсон-Гарсиа и Д. Торрес-Салинас вводят новое понятие библиотечной специализации — «встроенный библиотекарь» (embedded librarian) [21]. Такой библиотекарь «встроен» в работу большой научно-исследовательской группы и занимается упорядочением, структурированием, обработкой, анализом и реорганизацией первичной (не опубликованной) информации — лабораторных журналов, чертежей, отчетов, документов о ходе исследования, составлением метаданных для статьи. Другими словами, данный специалист должен осуществлять: управление

данными, мониторинг деятельности научно-исследовательской группы, посредничество в процессе коммуникации с журналами и т. д.

В круг непосредственной заинтересованности университетских библиотек мира начинает входить еще одно инновационное направление в работе, связанное с информационной аналитикой и наукометрической деятельностью — альтметрикс (Altmetrics). Альтметрикс — новое понятие в научной коммуникации, связанное с веб-аналитикой, интернет-маркетингом. Наукометрия строится на данных об индексах цитирования и импакт-факторов. Но на повестке дня ученых — соискателей мировых наград и грантов — стоит проблема предоставления не только информации о статьях в рецензированных журналах, но и ссылок на результаты исследований в соцсетях, сайтах, блогах, информация об исследованиях, наборы данных, программное обеспечение и т. д. Считается, что все это позволит глубже оценить интеллектуальный вклад ученого, проследить ход исследования.

Развитие новой сферы информационного взаимодействия изменило роль библиотекаря в научной коммуникации вуза. Ученые-библиотековеды отмечают, что обычно не профессорско-преподавательский состав и администрация, а библиотекари, больше знакомые с вопросами научной коммуникации, пытаются занять ведущую позицию по введению идеалов научной коммуникации в практику [22]. Это предполагает, что современный библиотекарь должен стать «ролевой моделью» для университетского сообщества в реализации альтернативной модели научной коммуникации, на собственной практике используя то, что он пропагандирует своим вузовским коллегам. Среди стратегий библиотекаря в этом направлении можно выделить следующие:

- публикация сотрудниками библиотек вузов собственных статей в научных периодических изданиях открытого доступа; например, Директория журналов открытого доступа (DOAJ) предлагает бесплатный электронный доступ к статьям из 141 профессионального журнала, объединенных рубрикой «Библиотечные и информационные науки» («Library and Information Science»);

- самоархивирование научных статей, докладов/тезисов, монографий, диссертаций, авторефератов и т. д. в институциональных/тематических репозиториях, например, E-LIS Repository (Repository for Library and Information Science — Международный архив по библиотековедению и информатике);

- соблюдение этики научных публикаций, основные аспекты которой охватывают взаимоотношения авторов и редакторов при подготовке и подаче статьи, соблюдение издателем прав всех авторов; взаимоотношения издателей и читателей, разрешение конфликтных ситуаций при

обнаружении плагиата, ошибок в результатах исследований, а также другие вопросы, связанные с публикацией и распространением научных статей [8].

Таким образом, на информационно-коммуникационном уровне развития библиотек (интеракционная КМДБ) по сравнению с документально-коммуникационным уровнем (линейная КМДБ) активизируются интересенсорные средства презентации информации и знаний, увеличивается интенсивность информационного обмена. Работа с документально-фиксированной информацией активно дополняется неформальными, недокументальными каналами распространения информации (социальные сети, блоги, скайп-общение, телевидение, видеоконференции, рекламная и имиджевая деятельность и т. д.), обеспечивающими оперативность, избирательность, адресность и быструю обратную связь. На новый, более качественный виток выходят следующие формы предоставления сообщений:

- библиографическая (формальные каналы распространения сведений о первичных документах);

- фактографическая (формальные каналы распространения идей, фактов, данных, извлеченных из опубликованных и неопубликованных документов);

- фактологическая (каналы распространения идей, фактов, данных, полученных путем логической обработки опубликованных и неопубликованных документов).

В целом интеракционная КМДБ, несмотря на развитие виртуальных и мультимодальных связей между участниками социального взаимодействия, соответствует локальной коммуникационной модели библиотечного обслуживания в пределах отдельного вуза. Она может быть охарактеризована как «замкнутая» модель коммуникации с обратной связью. Цель деятельности такой модели — предоставление информации для удовлетворения конкретных информационных запросов и их возможная коррекция под действием полученной информации и знаний. В большинстве случаев цель реализуется в рамках работы локальных обращений к локальным информационным подсистемам библиотеки высшей школы.

При этом, выступая частью коммуникационной системы вуза, библиотека становится транслятором информации о всех инновациях (образовательных и научных, педагогических и общественных), демонстрирует развитие массовой коммуникации. В коммуникационном пространстве библиотеки происходит формирование восходящих, возрастающих потоков информации о многоаспектной деятельности университета. Переход на виртуальное информирование (режим сообщения, реклама, объявление, рассылка новостей, представительство, создание систем

навигации и т. д.), собственная публикационная деятельность, реализация модели «Библиотека — издатель/соиздатель электронных научных трудов вуза» — примеры все возрастающей роли массмедийной коммуникации в работе интеракционной КМДБ.

Следует подчеркнуть, что в условиях зависимости библиотек от внешней информации их статус в университете может изменяться. При этом существует закономерность: чем выше зависимость от внешней информации, тем ниже статус библиотеки.

Интеграционная коммуникационная модель деятельности библиотеки

В конце второго этапа информатизации (инновации) ведущие университетские библиотеки Украины активно создают фундамент для перехода к третьему этапу информатизации (трансформации). Согласно исследованиям Т.В. Еременко [2], активное экспериментирование с новыми возможностями, предоставленными информационными технологиями нового поколения, и их качественное внедрение приведут к фундаментальному изменению самой природы библиотеки как социального института. Естественно, это предполагает внедрение новой КМДБ, соответствующей когнитивно-коммуникационному уровню библиотечной деятельности, с нашей точки зрения, — интеграционной, ризоматичной по характеру.

Первое десятилетие XXI в. стало периодом изменения критериев востребованности библиотек университетскими сообществами, широкого применения новейших технологий в библиотечно-информационных процессах и создания в библиотеках условий доступа пользователей к электронным информационным ресурсам. Инновационные библиотеки ряда вузов Украины (ДНУЖТ, Киево-Могилянской академии, Львовской политехники, Киевского и Харьковского политехнических институтов, Донецкого, Одесского и Харьковского национальных университетов, Севастопольского национального технического университета и др.) демонстрируют яркие примеры интеллектуализации профессиональной деятельности, свидетельствуют о готовности развития когнитивно-коммуникационного уровня библиотечного функционирования [9, 10]. Усилия специалистов направлены на совершенствование библиографических сервисов и поисковых средств, формирование электронных библиотек, институциональных репозитариев (ROAR — 45 библиотек вузов Украины), публикационно-издательскую и электронно-архивную деятельность, расширение педагогической практики в направлении формирования информационной культуры и умения реализовать различные поисковые стратегии (от студента и ученого до библиотекаря), организацию доступа к полным текстам, помощи ученым в упорядочении первичных исследовательских данных и создании метаданных, развитие информационной аналитики и проведение науко- и библиометрических исследований и т. д.

Именно таким образом реализуются основные направления коммуникационной деятельности библиотек в условиях полипредметности и поликанальности коммуникационных связей, присущих информатизации:

- формирование внутренней коммуникационной среды, вбирающей в себя внутренние информационные потоки и связи, образовавшиеся в процессе взаимодействия коммуникантов на основе использования информационных ресурсов, технологий и каналов коммуникации;
- интеграция во внешние коммуникационные среды, образующие единое информационное научно-образовательное пространство (национальное, мировое).

Это проявляется, прежде всего, в разработке средств интеграции гетерогенных информационно-коммуникационных электронных сред на собственных комплексных технологических платформах (библиотечных порталах). Для обеспечения интенсивной циркуляции научно-образовательных информационных потоков портал вузовской библиотеки должен интегрировать источники информации на нескольких уровнях. Выделяют следу-

ющие уровни: интегрированная аутентификация, интегрированный поисковый аппарат портала, интегрированный навигационный аппарат, интеграция на программном уровне, интеграция средств информационного мониторинга [12, с. 6].

Следовательно, в интеграционной КМДБ будет создан интегрированный программный инструментарий для сопровождения технологических процессов. Данные обстоятельства и реализация концепций развития электронных университетов, ориентированных на осуществление образовательных и научных процессов в цифровой среде, позволят рассматривать библиотеки вузов как интегрированные научно-образовательные информационные платформы. Это обуславливает также необходимость преодоления межведомственных барьеров в рамках библиотечных сообществ, усиление процессов кооперации и координации, возникновения интеграционных объединений библиотек с другими социально-коммуникационными структурами. При этом управление коммуникационной деятельностью университетских библиотек в новых условиях будет осуществляться на уровне внешнего контура их коммуникационного пространства.

Появление интеграционной КМДБ высшей школы является логичным и необходимым. Ризоматический характер модели проявляется в том, что она объединяет в себе предыдущие модели в разном виде и объеме, представляя собой поток коммуникаций, в котором каждый отдельный коммуникационный акт имеет не одно, а множество возможных направлений и выходов (результатов). Это свидетельствует о взаимодополнении, взаимозамене, взаимочередовании и трансформационном потенциале коммуникационных средств социального взаимодействия [4, с. 212].

Таким образом, можно предположить, что перспективная интеграционная КМДБ вуза (когнитивно-коммуникационного уровня библиотечного функционирования) будет следствием объединения линейной (документально-коммуникационного уровня) и интеракционной (информационно-коммуникационного уровня) коммуникационных моделей деятельности. Основой интеграционной КМДБ с характерной альтернативностью коммуникационных влияний и реакций на них выступают процессы медиатизации в библиотеках вузов, связанные с мультимедийностью ресурсов, кооперацией и координацией на условиях согласования и взаимосвязей между участниками интеграционного коммуникационного процесса. При этом процесс непосредственного социального взаимодействия («пользователь — создатель ИР», «создатель ИР — распространитель ИР», «пользователь — распространитель ИР» и т. д.), одновременность передачи и получения социальной информации делают возможным мониторинг реакций отправителя и получателя сообщений.

Возможность функционирования интеграционной КМДБ в системе информационных коммуникаций вуза основывается на современных тенденциях широкого применения интеллектуальных технологий в деятельности библиотек и интеллектуализации библиотечной профессии, усилении интеграционных процессов, основанных на социальном партнерстве, которое, с когнитивной точки зрения, является распределенным процессом мышления, согласующим модели будущего библиотечно-информационного производства и сервиса.

Содействуя гармонизации коммуникационной деятельности высшей школы, вузовские библиотеки активно формируют собственную коммуникационную среду и интенсивно интегрируются во внешние коммуникационные среды, образующие единое (национальное, мировое) информационное научно-образовательное коммуникационное пространство. При этом векторы их коммуникационной деятельности (конвертация — смена способа медиатеатральности; конвергенция — смена формы организации, презентации и трансляции информации; консолидация — смена предметной формы коммуникационной деятельности) содействуют смене КМДБ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гениева Е.Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации : монография / Е.Ю. Гениева. — М. : РОССПЭН, 2008. — 208 с.
2. *Еременко Т.В.* Информатизация вузовских библиотек в России и США : сравнительный анализ : монография / Т.В. Еременко. — М. : Пашков дом, 2003. — 297 с.
3. *Иванова А.Ю.* Этические аспекты публикационной деятельности вузовской библиотеки // Библиотековедение. — 2012. — № 6. — С. 112—117.
4. *Ильганаева В.А.* Социальные коммуникации (теория, методология, деятельность) : словарь-справочник. — Харьков : Городская типография, 2009. — 392 с.
5. *Она же.* Соціальні комунікації : сфера практичної діяльності й об'єкт теоретизації // Соціальні комунікації в стратегіях формування суспільства знань : матер. міжнар. наук. конф., 26—27 лют. 2009 р. — Ч. 1. — Харків : ХДАК, 2009. — С. 8—10.
6. *Она же.* Формування комунікаційних стратегій сучасного університету [Електронний ресурс] // Библиотека высшей школы на новом этапе развития социальных коммуникаций : матер. междунар. науч.-практ. конф., Днепропетровск, 24—25 окт. 2013 г. — Днепропетровск : ДНУЖТ, 2013. — С. 9—11. — Режим доступа: <http://eadnurt.diit.edu.ua:82/jspui/handle/123456789/1758>
7. *Калленборн Р.* Приветственная речь участникам международной конференции «Библиотека высшей школы на новом этапе развития социальных коммуникаций» [Электронный ресурс] // Там же. — С. 8. — Режим доступа: <http://eadnurt.diit.edu.ua:82/jspui/handle/123456789/1802>

8. Колесникова Т.А. Библиотека высшей школы и новая форма информационного взаимодействия [Электронный ресурс] // Там же. — С. 64—70. — Режим доступа: <http://eadnurt.diit.edu.ua:82/jspui/handle/123456789/1776>
9. Она же. Впровадження інноваційної моделі бібліотеки університету як чинник глибокої інтелектуалізації бібліотечної професії // Вісн. кн. палати. — 2012. — № 11. — С. 21—22; 2013. — № 1. — С. 19—23.
10. Она же. Комунікаційні моделі діяльності бібліотек ВНЗ в умовах інформатизації : автореф. дис. ... канд. наук із соціал. комунікацій. — Харків. : ХДАК, 2012. — 22 с.
11. Слободяник М.С. Наукова бібліотека : еволюція структури і функцій / М.С. Слободяник ; Нац. акад. наук України, ЦНБ ім. В.І. Вернадського. — Київ : Бібл. вісник, 1995. — 286 с.
12. Соловяненко Д. Академічні бібліотеки в новому соціотехнічному вимірі : Частина 3. Роль академічних бібліотек в конструюванні інтегрованих інформаційних е-середовищ // Бібл. вісник. — 2010. — № 6. — С. 3—17.
13. Швецова-Водка Г. Бібліотека як документальна комунікаційна система // Бібл. вісник. — 2011. — № 6. — С. 3—7.
14. Шемаєва Г.В. Розвиток бібліотеки в системі науки // Культурологія та соціальні комунікації : інноваційні стратегії розвитку : матер. міжнар. наук. конф., Харків, 18—19 лист. 2010 р. — Харків : ХДАК, 2010. — С. 154—156.
15. Brophy P. Towards a Genetic Model of Information and Library Services in the Information Age // J. of Documentation. — 2000. — Vol. 56. — № 2. — P. 161—184.
16. Brown L. University Publishing in a Digital Age : Ithaka Report / L. Brown, R. Griffiths, M. Rascoff. — New York : Ithaka, 2007. — 67 p.
17. Devlin F. Evolving Models of Reference Staffing at the University of Kansas Libraries // F. Devlin, J. Stratton. Research Library Issues : A Report from ARL, CNI, and SPARC. — 2013. — № 282. — P. 21—26.
18. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / L. Bryson (ed.). — New York : Harper and Brothers, 1948. — P. 37—51.
19. Lewis D.W. A Model for Academic Libraries 2005 to 2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scholarworks.iupui.edu/handle/1805/665>
20. Pyati A. A Critical Theory of Open Access : Libraries and Electronic Publishing [Electronic resource] // First Monday. — 2007. — Vol. 12. — № 10. — Mode of access: <http://firstmonday.org/article/view/1970/1845>
21. Robinson-Garcia N. Librarians “Embedded” in Research / N. Robinson-Garcia, D. Torres-Salinas // CiLiP Update Gazette. — 2011. — № 6. — P. 44—46.
22. Turtle E.C. Scholarly Communication: Science Librarians as Advocates for Change [Electronic resource] / E.C. Turtle, M.P. Courtois. — Mode of access: <http://www.istl.org/07-summer/article2.html>
23. Wittenberg K. The Role of the Library in 21st-Century Scholarly Publishing // No Brief Candle : Reconceiving Research Libraries for the 21st Century : Papers from a Meeting Convened by CLIR (Washington, D. C., 27 February 2008). — 2008. — P. 35—41.
24. 2012 Top Ten Trends in Academic Libraries : A Review of the Trends and Issues Affecting Academic Libraries in Higher Education // College & Research Libraries News. — 2012. — Vol. 73. — № 6. — P. 311—320.

Контактные данные:
e-mail: lib@b.diit.edu.ua